
А. Г. Бобров

**ЖИТИЯ ОБЩЕРУССКИХ СВЯТЫХ
(ПРЕПОДОБНЫХ И СВЯТИТЕЛЕЙ)
В ПРОЛОГЕ ПАПСКОГО ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА**

Though this be madness, yet there is method in it.
William Shakespeare.
The Tragedy of Hamlet, Prince of Denmark

Данная статья представляет собой продолжение исследования, первая часть которого была опубликована в предыдущем томе «Русской агиографии».¹ В работе 2011 г. нами была дана общая характеристика самой рукописи, содержащей не имеющие аналогов многочисленные краткие житийные тексты о русских святых. Следует напомнить, что Стишной Пролог за март — август, хранящийся в Папском Восточном институте в Риме под шифром Slavo 5 начала XVI в. был куплен Папским Восточным институтом на аукционе «Международной книги» в Ленинграде в 1934 г. Описание собрания рукописей Папского Восточного института было опубликовано А. Джуровой и К. Станчевым только в 1997 г.² Спустя пять лет А. А. Турилов напечатал в журнале «Славяноведение» рецензию на это описание, причем исследователь пришел к принципиальному выводу, что все находящиеся в Прологе Slavo 5 краткие жития русских святых уникальны, неизвестны по другим спискам.³

В первой части нашего исследования было отмечено, что всего в Стишном Прологе Папского Восточного института находится 23 текста, посвященных памяти русских святых или событий. Шесть из них, имеющих новгородское происхождение (пять житий, посвященных архиепископам Евфимию, Иоанну «от града Орешка», Василию, Спиридону и Иоанну «от града Ладоги», а также Память небесного знамения 7 июля 1415 г.), были подробно рассмотрены

¹ *Бобров А. Г.* Жития новгородских святых в Прологе Папского Восточного института // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации / Отв. ред. Т. Р. Руди, С. А. Семячко. СПб., 2011. Т. 2. С. 565—575. В оглавлении статья ошибочно называется «Жития русских святых в Прологе Папского Восточного института».

² *Джурова А., Станчев К.* Описание славянских рукописей Папского Восточного института в Риме. Roma, 1997. P. XXIX, 22—25.

³ *Турилов А. А.* 1) Джурова А., Станчев К. Описание славянских рукописей Папского Восточного института в Риме. Roma, 1997. [Рец.] // Славяноведение. 2002. № 4. С. 120—122; 2) К ранней истории общерусского почитания преп. Евфимия Суздальского // Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь в истории и культуре России. Владимир; Суздаль, 2003. С. 21—24.

и опубликованы в предыдущей работе. Анализ этих текстов позволил прийти к выводу, что при создании своего агиографического цикла автор опирался на три различных круга источников:

- 1) другие жития, содержащиеся в том же Стишном Прологе;
- 2) новгородскую летопись типа «Летописи Авраамки»;
- 3) местные устные предания, откуда агиограф получил сведения об именах персонажей, об их родстве или знакомстве, о пребывании их в той или иной обители, о продолжительности нахождения владык на кафедре и т. д.

Жития Стишного Пролога нельзя считать не имеющими литературного значения, как оценил их А. А. Турилов. Они содержат важное свидетельство о влиянии народной традиции на книжность в начале XVI в.

Знание автором цикла новгородской топонимики (Ладога, Орешек, село Белое, Хутынский и Деревяницкий монастыри), использование новгородской по происхождению летописи, а также то обстоятельство, что цикл содержит жития новгородских святых, не имевших посвященных им иных агиографических сочинений (архиепископов Спиридона, Василия Калики и двух Иоаннов — «от града Орешка» и «от града Ладоги»), — все это позволяет с достаточной степенью уверенности говорить не о псковском, как думает А. А. Турилов, а о новгородском происхождении не только всего корпуса анализируемых текстов, но и, скорее всего, самого дошедшего до нас манускрипта. Для датировки создания всего цикла новгородских житий определяющим является упоминание преподобного Зосимы, под которым можно понимать только Зосиму Соловецкого. Это известие является свидетельством написания всего цикла житийных произведений по крайней мере после кончины Зосимы (17 апреля 1478 г.), причем почитание его как святого за пределами Соловков утвердилось только после 1503 г. Именно с этого времени культ Зосимы Соловецкого мог приобрести такое широкое общеновгородское значение, которое позволило бы создателю цикла рассматривать архиепископа Иоанна как родственника (племянника) преподобного Зосимы.

Учитывая датировку самой рукописи,⁴ мы приходим к выводу о несомненной хронологической близости создания агиографического цикла и написания Стишного Пролога Папского Восточного института. Время как написания самой рукописи, так и включения в Стишный Пролог новгородских агиографических дополнений должно быть ограничено началом XVI в. Если же учесть, что непосредственные источники текстов ряда житий обнаруживаются в той же самой рукописи, то предположение о создании агиографического цикла писцом либо самого Пролога, либо его ближайшего протографа представляется вполне вероятным. По всей видимости, тогда же, в начале XVI в., сложились и другие уникальные жития русских святых, представленные в этой рукописи.

Можно утверждать, что, хотя жития Пролога Папского Восточного института нельзя рассматривать как сколько-нибудь надежный исторический источник, они имеют бесспорное литературное значение, поскольку свидетельствуют

⁴ Филигранные: Голова быка с крестом (л. 1—78, 242): *Лихачев*. Вод. зн. № 3917, 1506 г.; Голова быка с цветком (л. 79—241) типа: *Лихачев*. Вод. зн. № 1379—1381, 1385—1386, 1509 г.; вероятно, рукопись была создана в 1510-х гг.

об отражении в книжности устных по своему происхождению представлений и сведений о русской истории.⁵

Теперь мы обратимся к другим текстам Стишного Пролога, связанным с общерусскими святыми — преподобными (монашествующими, почитаемыми за подвижническую жизнь) и святителями (архиереями, прославившимися праведной жизнью и пастырской деятельностью).⁶ Всего в рукописи находится десять текстов такого рода. Это памяти:

- 1) митрополита Ионы (30 марта, л. 34 об.—35);
- 2) Евфимия Суздальского (1 апреля, л. 36 об.—37);
- 3) Феодосия Печерского (3 мая, л. 80 об.—82);
- 4) митрополита Алексея (20 мая, л. 105);
- 5) Никиты Переяславского (22 мая, л. 107 об.);
- 6) Леонтия Ростовского (23 мая, л. 108);
- 7) московских митрополитов Киприана, Фотия и Ионы (27 мая, л. 113);
- 8) Игнатия Ростовского (28 мая, л. 115);
- 9) Кирилла Белозерского (9 июня, л. 133 об.);
- 10) митрополита Петра (23 августа, л. 240 об.—241).

Приведем эти тексты и прокомментируем в порядке их следования в рукописи.

1. Житие митрополита Ионы (30 марта), л. 34 об.—35.

(л. 34 об.) В тѣхъ же день преставление иже во святыхъ отца нашего Ионы митрополита Киевскаго и всея Руси, новаго чудотворца Московскаго.

В лѣта великаго князя Георгия Данильевича Московскаго съи бѣ от Фрюты села Фиаскомись, воспитанъ же бысть от нѣкоего прозвитера. Дѣломъ его чудеса творяше добраго ради нрава. И сосудъхраните //(л. 35) лъ тоя церкви. И призванъ бысть добродѣтели его разума, и поставленъ бысть дьякономъ, и потомъ прозвитеромъ. Пятому же собору бывшу в Костянтинѣ градѣ, поставленъ бысть митрополитомъ въ прияново (sic!) мѣсто, и многа чудеса сотворивъ, и изыде на Москву. И многа чудеса сотворивъ, во глубоции старости предасть духъ свои Господеви.

Комментарий

Речь идет о митрополите Киевском и всея Руси Ионе, который скончался 31 марта 1461 года (соответственно, его память отмечается не 30 марта, как указано в Стишном Прологе Папского Восточного института, а 31 марта). Вскоре после его смерти Пахомий Серб написал службу митрополиту Ионе, а в 1472 г. были открыты его мощи. Пространное Житие Ионы известно в нескольких редакциях; старшая из них («Слово похвальное иже во святыхъ отцу нашему

⁵ Бобров А. Г. Жития новгородских святых... С. 573—574.

⁶ Памяти благоверных русских князей (Перенесения мощей Бориса и Глеба (2 мая); Освящения Десятинной церкви князем Владимиром (12 мая); Перенесения мощей Бориса и Глеба (20 мая); Петра и Февронии Муромских (25 июня); княгини Ольги (11 июля); князя Владимира (15 июля); Бориса и Глеба (24 июля)) будут рассмотрены в третьей, заключительной статье цикла («Жития русских святых князей в Прологе Папского Восточного института»).

Ионе») вошла под 31 марта в состав Великих Миней Четых митрополита Макария (Успенский список), а вторая читается в Степенной книге.⁷

Краткое Житие из Пролога Папского Восточного института является наиболее ранним агиографическим текстом, посвященным этому святому. Как отметил А. Е. Тарасов, «в качестве литературной основы текста использовано Житие святого соответствующего лика с заменой отдельных исторических реалий, но без согласования сведений. В данном случае составителем этой редакции Пролога в качестве основы было взято (с сокращениями) Житие св. Евтихия, архиепископа Константинопольского (память 6 апреля)».⁸ Исследователь также указал, что время жизни Ионы в Житии из Пролога Папского Восточного института отнесено к правлению «великого князя Георгия Данильевича Московского» (1303—1325), причем сообщается, что он был поставлен митрополитом после митр. Киприана (†1406) — «в прияново (ошибочно вместо «в Киприяново». — *Авт.*) место» — в Константинополе на V Вселенском соборе. По мнению А. Е. Тарасова, «данное Житие Ионы не имеет исторического и литературного значения, но служит доказательством достаточно раннего почитания Ионы за пределами Великого княжества Московского. Столь же ранним свидетельством служит и помещенная в той же рукописи под 27 мая память перенесения мощей свв. митрополитов Киприана, Фотия и Ионы (Л. 113)».⁹

Согласно пространным редакциям Жития, Иона родился в 1390-х годах в селе Одноушево близ Солигалича. Вопреки всем другим источникам, проложное Житие указывает другое место рождения Ионы — «от Фрюты села Фиаскомись». Здесь текст проложного Жития также основан на Житии Евтихия архиепископа Константинопольского, который был родом из Фригии (превратившейся в результате искажения в чтение «от Фрюты»).

Утверждение проложного Жития, что митрополит Иона жил во времена «великаго князя Георгия Данильевича Московскаго», на первый взгляд, представляется совершенно ошибочным: имя князя совпадает с именем жившего раньше на столетие с лишним московского князя Георгия (Юрия) Даниловича (1303—1325 гг.). Можно, однако, предположить, что автор жития имеет здесь в виду другого князя, а именно Георгия (Юрия) Дмитриевича. Он был великим князем в Москве с весны 1433 г. до своей смерти 5 июня 1434 г. Поскольку наречение Ионы на митрополичий престол датируется традиционно 1432—1433 гг.,¹⁰ можно действительно признать его современником великого князя Георгия (Юрия) Дмитриевича. В таком случае информация агиографа является искаженной («Данильевича» вместо «Дмитриевича»), но не полностью ошибочной.

Схожим образом можно интерпретировать и известие проложного Жития о том, что Иона был поставлен митрополитом «Пятым собором» «в Костянтинѣ градѣ». Вопреки А. Е. Тарасову, агиограф не называет упоминаемый им собор

⁷ Творогов О. В. О своде древнерусских житий // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика / Ред. Т. Р. Руди, С. А. Семячко. СПб., 2005. [Т. 1]. С. 33 (№ 85); Тарасов А. Е. Иона // ПЭ. М., 2010. Т. 25. С. 392.

⁸ Тарасов А. Е. Иона. С. 398.

⁹ Там же. С. 397—398.

¹⁰ Голубинский Е. Е. История Русской церкви. М., 1904. Т. 2. С. 415; Русский феодальный архив. М., 2008. С. 291—292; Абеленцева О. А. Митрополит Иона и установление автокефалии Русской Церкви. М.; СПб., 2009. С. 319—320.

«Вселенским» («Пятому же собору бывшую в Костянтинѣ градѣ»), поэтому здесь можно предполагать смешение агиографом так называемого Пятого Константинопольского собора 1341—1351 гг. и бывшего при жизни митрополита Ионы Ферраро-Флорентийского собора 1438—1445 гг. Во всяком случае, в великокняжеских и митрополичьих посланиях рубежа 40-х и 50-х гг. XV в. говорилось о якобы имевшем место соборном благословении Ионы на митрополию («...поминаа прежнее на нас повеление святого царя и благословение святого и вселенскаго патриарха и всего святого вселенского збора, и по думе господина сына моего великого князя имярек и его молодшие братие князей»¹¹). Таким образом, и это известие, подобно многим сведениям о новгородских святых, представляется не полностью ошибочным, а лишь искаженным в процессе устной передачи информации.

2. Житие Евфимия Суздальского (1 апреля), л. 36 об. — 37.

(л. 36 об.) В тѣи же день память преподобнаго отца нашего Еуфимия.

Стих. Тихъ, кроток, смиренъ былъ еси. // (л. 37)

В тѣи же день преставление преподобнаго отца нашего Еуфимия Великаго, анхимандрита святаго Спаса, иже в Сузьздали честныя обители Еуфимьева монастыря, новаго чудотворца.

Преподобный отецъ нашъ Еуфимей иже бѣ воспитанъе в Нижнемъ Новѣградѣ, благословенъ нарицаемый малъ сын, оставль домъ и родителя, и идее в пусто мѣсто далее от града поприщъ бз. Молчаше моляся, и приимъ даръ ищѣления (sic!) от Бога первое. И мучаше самъ свое тѣло, и ввержеса самъ въ кропиву нагъ, избавленъ бысть из нея. Бысть же по молению нѣкихъ старецъ игуменомъ, и спасения ради воздержа. Возненавиденъ бысть ото мних, и потворнымъ зелиемъ напоиша его. Он же яко агня незлобиво оставивъ свое отечество Нижний Новѣгород, идоше богоспасаемаго града Сузьдыла. И обрѣте мѣсто благовонно и сотвори обитель велику, и созва инокъ множество. С ними же молися непрестанно о всѣхъ насъ.

Отче преподобне Еуфимие! Хотящу же ко Господу ему отити, мниха нѣкая дева видиша во снѣ путь на небо возводящий, постланы ризами мно[го]щѣнными и свѣща горяща сюду и сюду. И вопрошша ны: «Чи и путь есть?» Слышаша от бѣлоризца мужа, яко сѣи путь есть Еуфимиевъ блаженаго. И так скончася.

Комментарий

Житие Евфимия Суздальского известно в Краткой, Пространной и двух проложных редакциях.¹² Ранее считалось, что первое краткое житие Евфимия было написано монахом суздальского Спасо-Евфимиева монастыря Григорием в 1540 г.,¹³ однако Т. В. Черторицкая обнаружила список этого произведения,

¹¹ Русский феодальный архив. С. 93 (№ 7.1).

¹² Творогов О. В. О своде древнерусских житий. С. 26 (№ 60); Кривцов Д. Ю. Евфимий // ПЭ. М., 2008. Т. 17. С. 384.

¹³ Колобанов В. А. Владимиро-Суздальские литературные памятники XIV—XVI веков. М., 1982. С. 95—110.

относящийся к 1510-м годам.¹⁴ Б. М. Клосс опубликовал эту редакцию по трем спискам и датировал временем около 1511 г.¹⁵ А. А. Турилов ввел в научный оборот житие Евфимия Суздальского из Стишного Пролога Папского Восточного института и отметил, что оно является самым ранним из существующих.¹⁶

Евфимий Суздальский родился в Нижнем Новгороде, принял монашеский постриг в Нижегородском Печерском монастыре, около 1352 г. был направлен в Суздаль для создания нового монастыря. Скончался Евфимий, согласно пространной редакции его Жития, 1 апреля 6912 (1404) г.¹⁷ Следует отметить, что в житии Стишного Пролога верно указано место рождения Евфимия («в Нижнем Новѣградѣ»), факт его переселения в Суздаль («оставивъ свое отечество Нижнии Новѣгород, идоше богоспасаемаго града Сузьдыла») и название его обители («святаго Спаса, иже в Сужьдали честныя обители Еуфимьева монастыря»). Во всем остальном проложное Житие исторически недостоверно.

В нем описывается, как преподобный Евфимий Суздальский «ввержеса самъ въ кропиву нагъ, избавленъ бысть из нея», как был опоен возненавидившими его иноками «потворным зелиемъ», как двум инокам перед кончиной преподобного явился «белоризец», указавший светлый посмертный путь Евфимия. Все эти эпизоды, как справедливо было отмечено А. А. Туриловым, были дословно списаны из находящегося в той же рукописи Стишного Пролога Жития «Венедикта архимандрита Римскаго» (Венедикта Нурсийского).

3. Житие Феодосия Печерского (3 мая), л. 80 об.—82.

(л. 80 об.) В тѣи же день память преподобнаго отца нашего Феодосия игумена честныя обители Печерския. И положении быша честныя мощи его в печерах, юже сам создалъ.

Преподобный отецъ нашъ Феодосии бѣ от града Селева (sic!). Бѣяста родителя его в вѣри крестьянстѣи живуша, и всяческими украшена. Родиста блаженаго дѣтища, и тако во крещении прозвутеромъ нареченъ бысть Феодосии. Воспитаста же и во благочестьи, учаща закону Божью. Измлада возлюби Христа, и Дух Божей вселися в онь. // (л. 81) И тако растыи, хожаше по вся днии во церковь Божью, послушая писании божественныхъ книгъ, единому от учитель. И воскори извыче писанию, яко всѣмъ дивитися о премудрости его и разумѣ. Еще же и къ дѣтемъ играющимъ не приближашеся, но гнушашеся их. Одежа же его исплачена и худа. И о семь родителя его нудяста я облещися во одежу

¹⁴ *Черторицкая Т. В.* Новый список жития Евфимия Суздальского (старые проблемы) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 232—237.

¹⁵ *Клосс Б. М.* Избранные труды. М., 2001. Т. 2: Очерки по истории русской агиографии XIV—XVI веков. С. 351—373. По мнению Д. Ю. Кривцова, краткая редакция была составлена в конце 10-х гг. XVI в. «в связи с завершением строительства в Спасо-Ефимиевом монастыре каменного Преображенского храма, в ходе которого были обретены мощи преподобного» (*Кривцов Д. Ю.* Евфимий. С. 384).

¹⁶ *Турилов А. А.* К ранней истории общерусского почитания преп. Евфимия Суздальского. С. 21—24.

¹⁷ *Кривцов Д. Ю.* Евфимий. С. 387. Поскольку в Троицкой летописи кончина Евфимия была отмечена в конце статьи мартовского 6912 г., после известия 13 февраля (*Приселков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 458), Б. М. Клосс относит преставление преподобного к промежутку между 13 февраля и 1 марта 1405 г. (*Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 2. С. 366).

чисту и на игры изыти. О семъ не послушаше ею, но паче изволи бытии единь от убогих. И тако возрасте. И отцу его преставльшюся, и восхотѣ отити во Иерусалимъ. Мати же ему увидивши прещаше ему, яко и раны подъяти, не изыти от нея. По сих же блаженныи Феодосии, утаивься матери и ближикъ своихъ, таино отиде. И восхотѣ бытии мнихъ.

Тако водимъ Божимъ повелѣниемъ, и прииде ко преподобному Антонию и Никосну (sic!) въ пещеру, и пребываше въ послушании и въ молчании бысть 4 лѣта. И прииде мати его ищущи, и обрѣтъши прещаше ему: «Что тако сотвори, остави мя сиру». Он же рече матери: «Иди въ монастырь женъскый и восприми мнишескый чинъ». Феодосии же, распалаимъ ревностию божественною, день и ночь въ молитвахъ пребываше, постомъ тѣло свое удручи, и многи напасти приемъ от бѣсовъ. Съи же крестными оружьи огражаяся, и тако побѣждаше я.

И многу братью совокупивъ, поучаше по вся днии страху Божью. И тако стадо пасты. Въ маслопущенныи вечерь, // (л. 81 об.) целовавъ, исхожаше въ пещеру, и вимаше с собою мало проскуръ, и въ молчаньи 40 дней бывъ, постное время преходя. И тако приходя паки въ пятокъ на канунъ Лазаревы субботы, празднова со многою братьею. И николи же на ребрехъ упочиваше, но коли приходжаше ему сонъ, то мало почиваше съдя.

Многа же чудеса сотвори. Не доставъши бо пшеницы, или вина, или масла, повѣдаше келарь игумену. Он же глаголаше: «Чада, Богъ исполнит ти молитвами святыя Богородица». И тако затворяшеса на молитвѣ, и тако исполняше Богъ имъ благоволениемъ.

И поживъ лѣта многа в постѣ и во слезахъ. Идущу же паки на постное время въ пещеру, прииде же ко брати в субботу Лазареву, и повѣда брати свое отшествие. И плакашеса братья его яко заступника и молитвенника.

И разболѣвшу огнемъ велми, и созва братью, и рече: «Богъ васъ, чада, и отци соблюдетъ. Вы же будите въ любви». Они же паче излиха плачуще. И рече: «Богъ буди с вами. И се предаю вы Степанъ въ свое мѣсто, того послушаете, яко же и мене. Аще бо тѣломъ отхожу, но духомъ с вами есмь». И тако отпусти я.

Братъ же единъ оста, и тѣи види скважнею: заутра восходящю солнцу, воставъ и поклонися Богу, и возлеже помалу, руци согнувъ крестобразно, и рече великимъ гласомъ: «Благословенъ Богъ! Аще есть тако, не боюсь, но паче радуся, и от свѣта сего иду. Аминь».

И преставися месяца мая въ 3. И приложися ко отцомъ, // (л. 82) и положиша и в пещерѣ честно (?). И тако яко звѣзда восия в Руской земли.

Комментарий

Житие Феодосия Печерского заметно выделяется как по объему, так и по содержанию среди другихъ агиографическихъ текстовъ Стишного Пролога. Сопоставление текстовъ показываетъ, что оно восходитъ къ тексту Жития Феодосия, написанного Нестором.¹⁸ Можно отметить, что агиографъ используетъ многие выражения, целые пассажи и отдельные обороты, восходящие къ Нестору.

¹⁸ Творогов О. В. О своде древнерусскихъ житий. С. 53—54 (№ 155).

<i>Житие Феодосия Печерского Нестора¹⁹</i>	<i>Житие Феодосия Печерского в Стишном Прологе</i>
...бѣста родителя святаго въ вѣрѣ крѣстьянѣстѣй живуща и всячьскимъ благочѣстиемъ украшена...	Бѣста родителя его в вѣри крѣстьянѣстѣй живуща, и всяческии украшена...
хожаше по вся дѣни въ цѣрквѣ Божію, послушаша божѣственнѣхъ книгъ (...) единому от учитель...	хожаше по вся дѣни во цѣрквѣ Божію, послушаша писании божѣственнѣхъ книгъ, единому от учитель...
И въскорѣ извѣче вся граматикия, и якоже всѣмъ чюдитися о премудрости и разумѣ...	И воскори извѣче писанию, яко всѣмъ дивитися о премудрости его и разумѣ...
Еще же и къ дѣтѣмъ играющимъ не приближашеся, якоже обычай есть унѣмъ, нѣ и гнушашеся играмъ ихъ. Одежа же его бѣ худа и сплатана. О семь же многашды родителема его нудящема ѡ облещися въ одежу чисту и на игры съ дѣтѣми изити. Онъ же о семь не послушаше ею, нѣ паче изволи быти яко единъ от убогѣхъ.	Еще же и къ дѣтѣмъ играющимъ не приближашеся, но гнушашеся ихъ. Одежа же его исплачена и худа. И о семь родителя его нудяста я облещися во одежу чисту и на игры изити. О семь не послушаше ею, но паче изволи быти единъ от убогихъ.
По вся же дѣни святѣихъ мясопущѣ святѣй отць нашъ Феодосій отхожаше въ святую свою пещеру...	Въ маслопущенни вечерѣ, целовавъ, исхожаше въ пещеру...
...не бо николиже на ребрѣхъ своихъ ляжашеть, нѣ аще коли хотящу ему опочинутѣ, то, сѣдъ на столѣ и тако мало поспавѣ...	И николи же на ребрѣхъ упочиваше, но коли прихожаше ему сонъ, то мало почиваше сѣдя.
...аще и тѣломъ отхожю от васъ, нѣ духомъ присно буду съ вами.	Аще бо тѣломъ отхожю, но духомъ с вами есмь.
Единъ же от братѣй, иже всегда служааше ему, малу сѣтворѣ скважню, сѣмотряше ею. И се блаженъ вѣставъ и нищъ легъ на колѣну, моляше съ слъзами милостивааго Бога о спасенни душа своа, вся святѣя призывая на помощь и наипаче же — святую владычицю нашу Богородицю, и тою Господа Бога Спаса нашего Исуса Христа моля о стадѣ своемъ, и о мѣстѣ томъ. И тако пакы по молитвѣ възлеже на мѣстѣ своемъ и, мало полежавъ, таче възрѣвъ на небо, и великъмъ гласомъ, лице весело имый, рече: «Благословенъ Богъ, аще тако есть то: уже не боюся, нѣ паче радуюся отхожю свѣта сего!»	Братъ же единъ оста, и тѣи види скважнею: заутра восходящю солнцу, воставъ и поклонися Богу, и възлеже помалу, руци согнувъ крѣстаобразно, и рече великимъ гласомъ: «Благословенъ Богъ! Аще есть тако, не боюся, но паче радуюся, и от свѣта сего иду».

Число параллелей такого рода легко можно умножить. Даже уникальные сведения проложного Жития на самом деле восходят к тексту Нестора. Так, например, в начале Жития говорится: «Преподобный отець нашъ Феодосіи бѣ от града Селева». Такого города не существует, однако не может быть сомнений в происхождении этого чтения из названия родного города Феодосия «Василева», как говорится в Житии Феодосия, написанном Нестором.

Поскольку «текстологических наблюдений над рукописной традицией Жития не существует»,²⁰ отметим лишь книжное происхождение версии Стишного Пролога. В данном случае перед нами результат сокращения и пересказа Жития

¹⁹ Успенский сборник XII—XIII вв. / Изд. подгот. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон. М., 1971. С. 71—135.

²⁰ Творогов О. В. О своде древнерусских житий. С. 52.

Феодосия Печерского, известного в древнерусских рукописях начиная с рубежа XII—XIII вв., а не плод авторских фантазий новгородского книжника.

4. Житие митрополита Алексия (20 мая), л. 105.

В тѣхъ же день преставленьє иже во святыхъ отца нашего Алексия митрополита Киевскаго вся Руси новаго чюд[отворца].

Алексеи иже во святыхъ отецъ наш бѣ родомъ благородну и богату родителю сынъ, и благоговѣнь бояся. Добродетели же его ради житья и поставлень бысть митрополитомъ богохранимому граду Москвѣ. И нача учити люди ко спасению. И яко истинный наставник явися и избранныи пастырь Христову стаду. И упась добрѣ порученое ему стадо, и призва въ свое мѣсто наставник и ученика Сергѣева, и повелѣ ему взяти митрополию. И самъ ко Господу о[т]иде.

Комментарий

Житие митрополита Алексия известно по меньшей мере в пяти редакциях и в огромном числе списков начиная с XV в. Первоначальная редакция (рассказ «О Алексее митрополите») дошла до нас в составе Рогожского летописца и Симеоновской летописи.²¹ Вторая редакция принадлежит перу Пахомия Серба и датируется 1459 г. (она неоднократно издавалась).²²

Поскольку день кончины митрополита (12 февраля 1378 г.) надежно фиксируется летописью,²³ указание Жития Стишного Пролога на память 20 мая может относиться только к обретению мощей святителя, которое датируется 1430-ми гг. (1431 либо 1438 г.).²⁴

Проложное житие утверждает, что перед смертью Алексий призвал на свое место не названного по имени «ученика Сергиева» и «повелѣ ему взяти митрополию». Сергием агиограф здесь называет, несомненно, преподобного Сергия Радонежского. Действительно, Алексий хотел, чтобы кафедру митрополита наследовал троицкий игумен, но ни сам Сергей Радонежский, ни кто-либо из его многочисленных учеников не был рукоположен в митрополиты. Вот как описывает эту ситуацию А. А. Турилов: «Под конец жизни Алексий оказался перед проблемой назначения своего преемника. Очевидно, он, как и великий князь Димитрий Иоаннович, противился навязываемой извне кандидатуре Киприана, заблаговременно назначенного в Константинополе (...) Вероятно, Алексий желал видеть своим преемником человека искушенного, подобно себе, в монашеской жизни. Идеальной фигурой в этом отношении был преподобный Сергей Радонежский, и Алексий мог надеяться силой своего авторитета склонить великого князя к согласию на эту кандидатуру».²⁵ По мнению В. А. Кучкина, Сергей отказался от предложения Алексия, возможно, потому, что он не считал себя вправе оспаривать каноничность решения Вселенского Патриарха и

²¹ См. критическое издание: Прохоров Г. М. Повесть о Митяе: Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978. С. 216—218.

²² См.: Творогов О. В. О своде древнерусских житий. С. 11—12 (№ 10); Турилов А. А. Алексий // ПЭ. М., 2000. Т. 1. С. 644.

²³ ПСРЛ. СПб., 1863. Т. 15: Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. Стб. 437.

²⁴ Турилов А. А. Алексий. С. 643.

²⁵ Там же. С. 841—642.

относился к Киприану как к человеку, вполне достойному возглавить Русскую Церковь.²⁶ В такой ситуации Алексей согласился с кандидатурой великокняжеского духовника и печатника Митяя, предложенной великим князем, «хотя и не одобрял поставления Первоиерарха из мирян, без продолжительного монашеского искуса».²⁷

В целом указание Жития митрополита Алексия на то, что следующим митрополитом после него стал «ученик Сергия», безусловно, является ошибочным. Характерно, однако, что эта неверная информация автора жития митрополита Алексия в Стишном Прологе, как и в целом ряде других случаев, все же имеет некоторое отношение к реально происходившим событиям, являясь их пусть и искаженным, но все-таки отражением.

Такое положение вещей, думается, естественнее всего объяснить происхождением сведений о преемнике митрополита Алексия из устной традиции, из рассказов, бытовавших в церковной или околоцерковной среде. Очевидно, до нашего агиографа дошли смутные слухи о том, что избрание Алексием преемника каким-то образом было связано с фигурой преподобного Сергия Радонежского, и он отразил эти сведения в тексте созданного им Жития.

5. Житие Никиты Переяславского (22 мая), л. 107 об.

В тѣ же день успение преподобнаго мученика Никиты стопъника <sic!> Переяславскаго, новаго чудотворца.

Преподобный мученикъ Никита бѣ во царство благовѣрнаго князя Савы Переяславскаго, благородну родителю сынъ. И явися ему Господь, глаголя: «О, Никито, восприми десный путь». И тогда остави мирь и шедъ въ монастырь, и бысть мних. И тако просвѣти на добродѣтель, якоже и чудес многа сотвори, и на столпъ вшед, стоя на нем простъ 13 лѣтъ, и в пощеньи свершися.

Комментарий

Житие Никиты Переяславского известно в Основной и Краткой редакциях.²⁸ М. А. Федотова отметила, что списки жития известны начиная с XV в., большинство из них относится к Основной редакции, а выявленная и опубликованная ею Краткая редакция представлена всего тремя списками XVI—XVII вв.²⁹ Кроме того, исследовательница указала на существование Проложной редакции, известной ей в пяти вариантах по спискам XVI—XVIII вв.³⁰

Текст Жития Никиты Переяславского в Стишном Прологе не имеет текстуальных соответствий известным книжным редакциям. Пожалуй, лишь в одном случае можно отметить отдаленное сходство нашего Жития с Краткой редакцией. Как пишет М. А. Федотова, «Житие Никиты Переяславского — текст достаточно своеобразный: в нем отсутствуют многие обязательные топосы жития

²⁶ Кучкин В. А. Дмитрий Донской и Сергей Радонежский в канун Куликовской битвы // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 120—121.

²⁷ Турилов А. А. Алексей. С. 642.

²⁸ См.: Творогов О. В. О своде древнерусских житий. С. 42 (№ 115).

²⁹ Федотова М. А. Краткая редакция Жития Никиты Столпника Переяславского // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 289—300.

³⁰ Там же. С. 291 (примеч. 12).

святого, требуемые агиографическим каноном, в частности рождение от благочестивых родителей, стремление с детских лет к аскезе и богоугодной жизни».³¹ Только в Краткой редакции говорится, что Никита Переяславский был «сынъ родителю крестиану» (в Основной редакции о родителях ничего не говорится). Упоминание в редакции Стишного Пролога о том, что Никита был «благородну родителю сынъ», напоминает об этом чтении Краткой редакции, но, скорее всего, никак с ним не связано. Этот распространенный топос, думается, проник в текст нашего Жития независимо от конкретных книжных источников.

Дата, под которой помещено в Стишном Прологе Житие Никиты Переяславского, отличается от принятой в церковной традиции: память его совершается не 22-го, а 23 и 24 мая.

Другое важное отличие публикуемого текста от других версий Жития заключается в утверждении, что святой жил во времена князя Саввы Переяславского («бѣ во царство благовѣрнаго князя Савы Переславскаго»). Следует отметить, что никаких достоверных указаний на время жизни преподобного остальные редакции не содержат, за исключением чуда об исцелении князя Михаила Черниговского с датой 1186 г. (Основная редакция) и даты смерти Никиты Переяславского — 1193 г. (встречается в некоторых поздних списках). Однако, как отметила М. А. Федотова, оба эти хронологических указания вызывают сомнения; «вопрос заключается в том, был ли святой Никита современником князя Михаила и насколько соответствует действительности приводимая в списках дата исцеления князя и поставления на месте исцеления креста».³²

В Краткой редакции, оказывается, речь идет не о Михаиле Черниговском, а о Михаиле Оболенском, причем эта версия «не восходит прямо к Основной редакции Жития, а создана или обособленно, на основе другого текста или устного предания, или восходит к протографу, от которого могли независимо произойти обе редакции».³³ Поскольку родоначальник князей Оболенских Константин Юрьевич (XIII колена от Рюрика) жил в середине XIV в., о домонгольском периоде речь в принципе идти не может. Не исключено, что здесь имеется в виду князь Михаил Иванович Оболенский, живший в первой половине XV в. (XVII колена от Рюрика).

Упоминание в тексте редакции Стишного Пролога имени «князя Савы Переславскаго» лишь запутывает ситуацию со временем жизни преподобного Никиты Переяславского в еще большей степени. Понятно, что Савва — это не княжеское, а монашеское имя, и такого рода информации, казалось бы, доверять совершенно невозможно. Но известно, что в 1426 г. сын Владимира Храброго князь Андрей Радонежский принял монашество с именем Савва,³⁴ и он мог войти в устные предания под своим последним иноческим именем, с искаженным названием княжества — Переяславский вместо Радонежский. Во всяком случае, такая версия хронологически удивительным образом соотносится с упоминанием в Краткой редакции Жития Никиты Переяславского исцеления не Михаила Черниговского, а князя Михаила Оболенского.

³¹ Там же. С. 296.

³² Там же. С. 294.

³³ Там же. С. 295.

³⁴ Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X—XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропоники. М., 2006. С. 470.

Таким образом, представляется возможным, что и в данном случае агиограф не выдумывал информацию, включаемую им в тексты своих произведений, а опирался на устную традицию, на бытовавшие в его время слухи.

6. Житие Леонтия Ростовского (23 мая), л. 108.

В тѣ же день обрѣтение честнаго телеси святаго святителя Левонтыя епископа Ростовскаго, новаго.

Иже во святыхъ отецъ Левонтеи преставися в лѣто 6909-е месяца мая въ 10. Погребены быша мощи его, и обрѣтены быша честныя его мощи лѣта 6900, месяца мая въ 23. И положении быша честныя его мощи во градъ Ростовъ во церкви святѣи Богородици со псалмы и пѣсми, и кадилы, и со свѣщами. И начаша гражане праздновати свѣтло и радостно святаго.

Комментарий

Житие Леонтия Ростовского является одним из наиболее распространенных в древнерусской книжности. Оно дошло до нас не менее чем в 200 списках и в 12 редакциях, многие из которых публиковались по отдельным спискам, но «критических изданий Жития в его многочисленных разновидностях не существует».³⁵

Исследователи единодушно относят кончину Леонтия Ростовского ко второй половине XI в. (1070-е гг.), а его почитание уже в домонгольский период подтверждается многочисленными свидетельствами источников. Старейший список жития Леонтия Ростовского, по мнению Г. В. Семенченко, относится ко второй половине XIV в.³⁶ Согласно этому тексту, обретение мощей Леонтия произошло при князе Андрее Боголюбском, который повелел похоронить его «в церкви пресвятыя Богородица», т. е. в Успенском соборе. В более поздних редакциях жития Леонтия XV—XVI вв. время обретения мощей святого отнесено к 1164 г. Таким образом, указанные в Житии Стишного Пролога даты преставления (6909 = 1401 г.) и обретения мощей Леонтия (6900 = 1392 г.), безусловно, ошибочны.

Текст проложного Жития неожиданно датирует обретение мощей еще более ранним временем, чем кончину святого. Тысячи и сотни были обозначены в рукописи разными буквами (см. Рис. 1), следовательно, эти две даты были взяты агиографом из разных источников. Во втором случае, скорее всего, не были проставлены десятки и единицы, как это часто встречается в рукописной традиции. Можно полагать, что агиограф не имел никакой информации о времени жизни святого и проставил даты его кончины и обретения мощей исходя из предположительно имевшихся у него месяцесловов и своих общих представлений о русской истории (см. об этом подробнее ниже).

³⁵ См.: *Творогов О. В.* О своде древнерусских житий. С. 37 (№ 103); *Филипповский Г. Ю.* Житие Леонтия Ростовского // *Словарь книжников.* Вып. 1. С. 159—161.

³⁶ *Семенченко Г. В.* Древнейшие редакции жития Леонтия Ростовского // *ТОДРЛ.* Л., 1989. Т. 42. С. 241—254.

7. Память московских митрополитов Киприана, Фотия и Ионы (27 мая), л. 113.

В〈...〉

[С]ии святии святители бѣша в лѣта благочестивых князеи русских — Киприянь, Фотѣи и Иона. Добрѣ упасоша Христово стадо. И принесени быша честныа их мощи месяца мая въ 27 день, и тако праздноваша честно.

Комментарий

Упоминаемое в проложном Житии перенесение мощей Киприана, Фотия и Ионы состоялось в 1472 г. Согласно Ермолинской летописи, «Тое же весны, мѣсяца апрѣля въ 30, Филипъ митрополить заложи церковь Успение святыа Богородица на площади у своего двора, а разрушы церковь камену же, юже Петръ митрополить заложиль, и выняша мощи святаго Петра митрополита, и Феогнаста, и Киприана, и Фотиа, и Иону митропо[ли]та».³⁷ Более подробно сообщает об этих событиях Львовская летопись: «Тогда же, того лѣта, извѣдоша дѣлатели церкви святыа Богородица до порога и гробницы на тѣхъ же сторонахъ епискупомъ dospѣша, Киприана да Фотѣа митрополитовъ на правой сторонѣ врьдъ, а Фегнаста митрополита въ придѣле въ Петрѣ святомъ, у Петра митрополита объ одну стѣну. На другое лѣто мало мосту изведоша и гробницы митрополитомъ заложыша. Тогда Иону цѣла суца обретоша, маа 29, Фотѣа же цѣла суца не всего, едины ноги толико въ тѣле, а Киприяня всего истлѣвша, едины мощи».³⁸ Таким образом, в конце весны 1472 г. при строительстве нового Успенского собора были раскопаны останки митрополитов Петра, Феогноста, Киприана, Фотия и Ионы. Эту дату в церковной традиции принято считать днем обретения мощей трех московских митрополитов — Киприана, Фотия и Ионы, а 1472 год — годом их прославления, однако празднования памяти митрополитов Киприана, Феогноста и Фотия не было до XVII в. Отражение споров о возможности прославления святого при отсутствии нетленности мощей находится в той же Львовской летописи: «...канонъ повелѣша принесении мощемъ учинити, и слово dospѣти о церковномъ замышлении и обрѣтении чудотворцовѣ, и обрѣтении Ионинѣ Пахомью Сербину, мниху Сергиева монастыря, иже и сотвори два канона; а въ словѣ томъ написа, яко въ тѣле обрели чудотворца невѣриа ради людскаго, занеже кой толкъ не въ тѣле лежить, тотъ у нихъ и не святъ, а того не помянуть, яко кости наги истачають исцѣления».³⁹

Все эти подробности прошли мимо автора житий Стишного Пролога, он, кажется, даже не имел представления о том, при каких князьях жили поминаемые московские митрополиты. Об этом красноречиво свидетельствует его фраза «в лѣта благочестивых князеи русских».

8. Житие Игнатия Ростовского (28 мая), л. 115.

В〈...〉.

[И]же во святыхъ отецъ нашъ Игнатей бѣ мудру родителю сынъ, отца Иоиля и матери Ефросиньи. Изволениемъ и судомъ Божиимъ поставлен епискупомъ

³⁷ ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23: Ермолинская летопись. С. 160.

³⁸ ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20, первая половина: Львовская летопись, ч. 1. С. 298.

³⁹ Там же. С. 298.

Ростову и посажень бысть на престолѣ крещения. И всю печаль Божьих церквей восприимъ. Бдѣнию явися хранителник, истинный пастырь, и изгоняше своя овца на паству правыхъ вѣры. Нищихъ милуя и вдовы сирыхъ, и мщяя обидимыхъ, и от [м]юки неправедныхъ избавляя, и Богу угодивъ во всемъ, во глубочини старости ко Господу отоиде (sic!).

Комментарий

Житие Игнатия Ростовского известно в нескольких редакциях и более чем в 115 списках.⁴⁰ Проложное Житие утверждает, что родителей Игнатия звали Иоиль и Ефросинья: источник этих сведений не установлен. Никаких хронологических указаний само Житие не содержит, однако в Стишном Прологе, в другом Житии — Василия Новгородского, — говорится, что он был «приятель же преподобному Игнатью».⁴¹ Из этого упоминания, с учетом реалий, приведенных в Житии Василия Новгородского, можно сделать вывод, что создатель цикла житий относил время жизни Игнатия Ростовского к первой половине XIV в. Это, безусловно, является ошибкой, поскольку деятельность этого святителя подробно освещена летописными источниками второй половины XIII в. Летопись упоминает Игнатия под 1260—1280-ми годами.⁴² Игнатий скончался 28 мая 1288 г.

Однако существовал и другой Игнатий, поставленный епископом в Ростове в 1356 г. и скончавшийся в 1364 г.⁴³ Умерший в 1352 г. новгородский архиепископ Василий Калика был его старшим современником, и, скорее всего, владыки были между собой знакомы. Искаженная при устной передаче информация вполне могла смешать двух Игнатиев, епископов Ростовских. Таким образом, и в данном случае сведения создателя житийного цикла нельзя признать полностью ошибочными, они могли исказиться в процессе устного бытования рассказов о церковных иерархах Древней Руси.

9. Житие Кирилла Белозерского (9 июня), л. 133 об.

В {...}.

Въ святый отецъ нашъ Кириль блаженный от востока имѣя род, яко звѣзда многосвѣтлая вечеръ освѣти. От млад ноготь возрастъ воздержаниемъ чистотою. Страсти покори плотския, видѣнь бысть плотью агелы. Куцию бо постави близъ веси, яко птица добропѣсенная, вся приходящая словомъ возвесели, самъ же умъ свои на высоту божественую возвыси. Тѣмъ чудесь дѣтель обогативъ, столпъ бысть свѣтообразень. Вся просвѣщая чудесы, и чудесы своими удивися, ко Господу отиде.

⁴⁰ См.: *Творогов О. В.* О своде древнерусских житий. С. 30 (№ 71); *Босли Р. Д.* Житие святого Игнатия Ростовского // *История и культура Ростовской земли.* 1992. Ростов, 1993. С. 62—69.

⁴¹ *Бобров А. Г.* Жития новгородских святых... С. 570, 572.

⁴² ПСРЛ. Л., 1926. Т. 1: Лаврентьевская летопись. С. 476—477, 525—526.

⁴³ Там же. С. 531, 533.

Комментарий

В тексте проложного Жития отсутствуют какие-либо исторические реалии. Но все-таки можно полагать, что речь здесь идет не о Кирилле Александрийском, поскольку его Житие помещено в этой же рукописи под 26 июня. Кроме того, память Кирилла Белозерского действительно празднуется 9 июня, поэтому данное Житие также условно отнесено нами к числу русских.

10. Житие митрополита Петра (23 августа), л. 240 об.—241.

(л. 240 об.) В той же день <...>

Петръ иже во святыи отецъ, бѣ бо мудру родителю сынъ. Остави миръ и шед в манастырь, и бысть мних. По семъ поставленъ бысть митрополито[ом] // (л. 241) граду Москвѣ и пас церковь Божью лѣтъ <...>. И преставися ко Господу в вѣчную жизни <sic!>.

Комментарий

Память митрополита Петра совершается не 23-го, а 24 августа. Перенесение мощей святителя Петра состоялось после освящения вновь построенного Успенского собора 24 августа 1479 г.; прежнее празднование памяти 1 июля тогда было отменено. Таким образом, 23/24 августа [1479 г.] — это нижняя точная хронологическая граница создания подборки русских Житий в рукописи. Хотя упоминание Зосимы (Соловецкого), как отмечалось выше, косвенно ведет нас в начало XVI в., строго говоря, мы должны датировать создание цикла житий Стишного Пролога временем «после 1479 г.», и скорее всего — «после 1503 г.».

Итак, в данной работе было рассмотрено десять житий святителей и преподобных (в хронологическом порядке: Феодосия Печерского; Леонтия Ростовского; Никиты столпника Переяславского; Игнатия Ростовского; митрополита Петра; митрополита Алексия; Евфимия Суздальского; Кирилла Белозерского; митрополита Ионы; митрополитов Киприана, Фотия и Ионы). В совокупности с данными новгородских житий рассмотренный материал, если его расположить хотя бы в приблизительном хронологическом порядке, дает интересную картину авторских представлений о биографиях святых.

- Игнатий Ростовский был приятелем владыки Василия Новгородского (†1352).
- Василий Новгородский жил при посаднике Матвее (1330—1340-е гг.) и тысяцком Василии (XV в.).
- Василий Новгородский поставил своим наместником святого Евфимия.
- Евфимий Новгородский жил при «великом князе Данииле Ивановиче» (смешение Даниила Александровича (†1303) и Ивана Даниловича (†1341)).
- Евфимий Новгородский был поставлен во владыки патриархом Германом Константинопольским (митрополит из Константинополя Герман в Новгороде, 1371 г.?).
- Митрополит Иона жил при князе «Георгии Даниловиче» (†1303), воз-

- можно его смешение с Юрием Дмитриевичем (†1434).
- Митрополита Иону поставил собор в Константинополе после митрополита Киприана (†1406).
 - Память митрополита Ионы отмечается 30 марта (†1461).
 - Память митрополита Алексия отмечается 20 мая (по обретению мощей в 1430-х гг.).
 - После митрополита Алексия был поставлен «ученик Сергиев» (†1392).
 - Леонтий Ростовский умер в 1401 г., мощи обреты в 1392 г. (sic!).
 - Небесное знамение 7 июня / июля 1415 г.
 - Никита-столпник жил во времена князя «Саввы Переславского» (возможно, Андрея Радонежского (†1426)).
 - Иоанн Новгородский «от града Орешка» был племянником преподобного Зосимы (†1478).
 - Иоанн Новгородский «от града Орешка» был следующим владыкой после Симеона (†1421).
 - Иоанн Новгородский «от града Ладоги» †23/24 июня (1417).
 - Память митрополитов Киприана, Фотия и Ионы отмечается 27 мая (по перенесению мощей в 1472 г.).
 - Память митрополита Петра отмечается 23 августа (по перенесению мощей в 1479 г.).

На первый взгляд, представления создателя агиографического цикла о русской истории совершенно антиисторичны. Однако если присмотреться, в них обнаруживается определенная закономерность. Как говорил шекспировский Полоний, «если это и безумие, то в своем роде последовательное».

Хотя автор агиографического цикла держал в своих руках новгородскую летопись типа Летописи Авраамки, он в ней ничего не понял. Историческая память агиографа охватывает период приблизительно в полтора столетия: она не простирается далее начала XIV в. и завершается 1470-ми гг., лет за тридцать до времени его работы над Прологом. По мнению автора, все русские святые жили в баснословные времена «благочестивых князей русских» («Сии святии святители бѣша в лѣта благочестивых князей русских...», л. 113), среди которых он называет мифических «Даниила Ивановича», «Савву Переславского» и сомнительного «Георгия Даниловича». Почти все они были современниками, находились между собой в отношениях родства, приятельства или преемства. Можно сделать вывод, что в своей совокупности русские жития Стишного Пролога представляют фантастическую картину «народной истории», основанной не на фактах, а на легендах и преданиях, бытовавших, очевидно, в околосерковных кругах Новгорода.